

№440 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

А может ещё бутылочка с «Хьмой египетской» понадобится?

Евангельские рассказы зачастую подкупают честностью, а иногда и явным антиклерикализмом. На кого в большей мере направлено остриё критики? На архиереев, священников, фарисеев – духовных лидеров Израиля, саддукеев – партии тогдашних религиозных властей, и им подобных. Да, собственно, и рядовой иудей был убеждён в своём превосходстве перед «гоями». Ну а как же? Даже тамошний попрошайка был обрезан, не ел «скверного», не нарушал ритуальной чистоты, т.е., был в Завете с Богом – «на короткой ноге» со Всевышним. У них под боком был храм – обитель Иеговы, тысячи синагог, в которых изучали Тору.

Ну а римляне? Что с них возьмёшь – язычники! Почитающие, там, разных божков – Юпитера, Марса, Аполлона, Венеру, Артемиду и прочих. А вот истинного Бога – Творца Неба и Земли - не ведают!

Но вот подходит к Иисусу римский офицер и просит исцелить умирающего друга. Господь соглашается: «Я приду и исцелю его». Как бы себя повёл на месте римлянина нынешний среднестатистический православный? Спросил бы: а что для этого понадобится? Святая вода, вроде есть. Масло, освящённое на гробнице великомучеников – имеется. Греческий ладан тоже. Может, иконочка ещё какая-то потребуется?

Иудей был бы проще, возможно, он велел бы приготовить болящего к тому, чтобы Иисус лёг над ним, «и приложил Свои уста к его устам, Свои глаза к его глазам, и Свои ладони к его ладоням, и простёрся бы на нём...» - по Елисееву сценарию. (4Цар.8:1).

А вот сотник рассудил по-иному. Если у Назарянина особая связь с Богом, зачем Христу идти к больному? Пусть Иисус произнесёт только одно слово – и этого будет вполне достаточно для исцеления слуги.

Господь восторженно оценил веру римского язычника. Он воскликнул: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада (из языческих стран), и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства (представители высоких Богооткровенных религий) извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.8,11).

Созерцать Бога в окружающей природе

Подлинная религиозность многое меняет в жизни человека. Ко всему абсолютно другим становится отношение. Одно дело, когда человек проходит, например, мимо дерева, которое случайно оказалось на его пути - семя ветром занесло, оно там и проросло. И совершенно по-другому, если человек знает, что дерево сие посадил его родной дед. Вот у нас в Херсоне в парке, бывшем «Ленинском», дуб самый старый. Его собственноручно посадил царь - император Александр II. И если об этом знать, то и отношение к этому дереву будет совсем другим. Так же - и в остальном. Трава, полевые цветы. Случайны они, или Бог о нас позаботился – украсил нашу землю, обеспечил питание травоядным?

Или вода – казалось, что может быть проще - H₂O. Сколько её здесь на земле, и почти совсем нет на множестве других планет.

В громадной Вселенной, которая простирается в бескрайнем пространстве, нашей самой близкой соседкой является Луна. Человек в действительности прошёл по её поверхности. Теперь мы с Вами уже точно знаем, что она совершенно пустынна, лишена даже самых простых форм жизни. А вот Земля - это наш дом. Шар поразительной красоты. Какой резкий контраст: зелено, свежо, плодородно, жизнь кипит во всём своем изобилии... Нет ничего подобного воде во всей Вселенной. Удивительные, исключительные, разнообразные свойства воды как будто специально созданы для того, чтобы располагать мир к жизни.

Вода покрывает около 70% Земли, то есть, воды приблизительно 1360 миллионов кубических километров. Если бы поверхность Земли была гладкой, и воды покрывали бы её равномерно, то глубина была бы около 3-х километров.

Однако нужно помнить, что только небольшая доля процента всей воды на Земле может быть названа питьевой водой, или пресной, пригодной для употребления.

Мы привыкли, что вокруг нас много воды, и большинство из нас склонны считать это удивительное вещество самым обыкновенным. Но это совсем не так. Мы бы должны воспринимать любую воду, как нечто священное, как Божий дар, удивительное чудо Божьей любви. От воды зависит жизнь всего органического мира.

Вот, например, стакан воды – какова его цена? На самом деле, ему нет цены. Знаем ли мы, что для производства одной буханки хлеба нужно 1200 литров воды. Для очистки одной бочки нефти требуется 2650 литров. Для производства 1 килограмма говядины – 30 тысяч литров. 38 тысяч литров, в среднем, нужно, чтобы построить 1 автомобиль. И если это чудесное вещество всегда рядом с нами, означает ли, что мы имеем моральное право относиться к нему с полным безразличием? Для религиозного человека – это невозможно. Собственно, самая главная составляющая религиозности – это ничто иное, как благодарность. Благодарность всем и за всё. И тем более, благодарность Всевышнему, который обо всех нас позаботился, всё продумал до мелочей. И продолжает опекать каждого из нас от самого первого и до последнего дня нашей жизни.

СЕКСУАЛЬНОЕ «ПОХМЕЛЪЕ»

Продолжим наш разговор об «этом самом». Известна одна античная фраза, ещё со времён того самого развратного древнего Рима. Римляне того времени, наверное, знали побольше нас с Вами толку в том, что называется «наука страсти нежной, которую воспел Назон». Так вот, эти знавшие толк в этой сфере римляне исторгли из себя интересный для нас лозунг: «Omne animal post coitum triste est». Это в переводе звучит так: «Всякая тварь грустит после соития». Для многих из нас эта древнеримская мудрость может показаться каким-то недоразумением. Это из-за недостатка опыта в соответствующей сфере. И здесь, наоборот, можно сделать комплимент всем тем, кто не понимает эту поговорку. Опыт, заключённый в этой фразе, хорошо понятен буквально с полуслова тем, у кого богатый сексуальный опыт внебрачных и беспорядочных связей. Особенно мужчинам. Они не знают, куда деть себя или партнершу после того, как всё закончилось.

Ничего подобного люди не испытывают, если это происходит между любящими друг друга супругами. Любящими в нормальном смысле слова. Потому что любовь может быть божеская, а может быть и бесовская. Любовь, которую можно выразить словами: «хочу, чтобы ТЕБЕ было хорошо со мною» - это правильная любовь. А любовь, которая выражается девизом: «хочу, чтобы МНЕ было хорошо с тобою» - это порочная любовь. Помните, у Льюиса - Баламут пишет Гнусику: «Что такое: «я тебя люблю»? Это значит, «я хочу тебя съесть». Для многих людей секс - это не язык любви, а всего только способ пережить психофизическое потрясение, некую энергетическую разрядку. Между прочим, такая терминология очень распространена в секулярной психологии и сексопатологии: мол, сфера половых отношений, когда человек разряжается от напряжения. Вот буквально такими словами и говорится. Обратите внимание: не говорится здесь «люди взаимодействуют», а - «человек разряжается». Один. Ну, с помощью другого, разумеется. Отсюда знаменитый термин - «партнёр». Сексуальный, имеется в виду. И вот они взаимно разряжаются. Мудрые партнёры, изошрённые, умелые, знающие в этом толк, наподобие персонажей Камасутры, - они знают, что эта сфера хоть и не сверхсложная, но тоже подвержена определённому рода закономерностям. Поэтому, чтобы разрядиться сполна, надо уметь действовать так, чтобы помнить,

что ты не один, и как-то подумать и о партнёрше тоже: тебе же будет лучше. Вот такая железобетонная логика открыта очень давно. Её тоже не очень просто соблюдать, если люди длительное время находятся в этих отношениях. Потому что всякое длительное партнёрство утомительно, особенно когда речь идет о психофизических потрясениях. Ну и понятно, что если во главу ставится психофизическое потрясение, во что бы то ни стало, то человек начинает искать что-то новое, упирается в необходимость разнообразить. Потому что, как нам хорошо известно, всякое ощущение удовольствия, если за ним гоняешься, притупляется. И для того, чтобы освежить само ощущение, нужны перемены. От этого никуда не денешься. И люди бросаются во «вся тяжкая». Но за удовольствие нужно платить. И люди в таком случае платят частично, уже не отходя от кассы, угнетенным состоянием.

Есть ещё по этому поводу одно высказывание французских лириков, которые, будучи французами, наверное, лучше немцев или англичан понимают толк в этом деле, особенно в 19-м веке. Так вот, они сообщили миру такое эстетическое откровение, что «оргазм - это маленькая смерть». Это очень показательно. На фоне того, что в прошлый раз мы цитировали богословов, что при целомудренном подходе сие можно классифицировать как чувственное воспоминание об утерянном рае, - утверждение «маленькая смерть» ничего особенно позитивного не несёт. Таким образом, можно к этому даже добавить: чем сильнее эмоциональная разрядка, чем сильнее и острее переживаемое ощущение, тем острее же и тоскливое послевкусие.

А вот в реальном христианском супружестве не может быть ощущения от оргазма, что это «маленькая смерть». Ну конечно, мы не будем обращать внимание на вывихи гоморалистов, утверждающих, что порядочные христианские супруги не должны, по возможности, ничего подобного испытывать, дескать, не об этом у них должна болеть голова, а только о том, чтобы дети появились, а там уж не до оргазма. Нормальный облик христианина прорисовывается, когда он, с одной стороны, стремится к чистоте брачных отношений, но с другой стороны, не впадает и в ханжество. Если христианство воцерковляет брак, брачные узы, то оно же воцерковляет и вот это психоэмоциональное сопутствие половым отношениям в форме кульминации. И не нужно из этого делать табу.